

ФИЛОСОФИЯ

УДК 355.233.231.1:930.1

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
УЧАЩЕЙСЯ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ***канд. социол. наук, доц. Д.И. НАУМОВ**(Академия управления при Президенте Республики Беларусь)*

Рассматривается проблематика формирования исторической памяти учащейся и студенческой молодежи средствами военно-исторической реконструкции. Сущность и содержание данного процесса представлены в контексте теоретических положений концепции жизненно-стилевых стратегий молодежной повседневности и реальной практики развития движения военно-исторической реконструкции в стране.

Ключевые слова: историческая память, молодежь, военно-историческая реконструкция, патриотизм, государственная молодежная политика.

Введение. Достижение и поддержание на практике инклюзивного устойчивого развития белорусского общества предполагает значительное возрастание роли социального фактора в социально-экономическом развитии страны. Это актуализирует повышение роли молодежи в различных социальных процессах, т.к. именно от степени поддержки целевых и ценностных приоритетов социума со стороны представителей этой социально-демографической группы в значительной мере зависит как динамика социетального развития, так и сохранение стабильных параметров функционирования общественного организма. Именно поэтому одним из важных направлений реализации государственной политики в области образования и государственной молодежной политики становится гражданско-патриотическое воспитание молодого поколения, что акцентирует внимание к проблематике параметров и качества формирования исторической памяти учащейся и студенческой молодежи. Акцент на проблематике формирования дидактическими и воспитательными средствами исторической памяти учащейся и студенческой молодежи обусловлен необходимостью сохранения культурной преемственности поколений. В данном случае историческая память выступает в качестве фактора, который не только ее обеспечивает, но и позволяет сохранять этнокультурную специфику общества, в определенной мере отвергая навязываемые глобализацией унифицированные потребительские модели социального поведения.

Основная часть. В социогуманитарном знании историческая память интерпретируется по-разному: «как способ сохранения и трансляции прошлого в эпоху утраты традиции, как индивидуальная память о прошлом, как коллективная память о прошлом, как социальная память о прошлом и, наконец, просто как синоним исторического сознания» [1, с. 32]. С одной стороны, историческая память выступает как устойчивая система представлений и оценок о прошлом, существующая в общественном сознании определенного сообщества. Они характеризуются различной степенью рационализма и субъективизма, выступая по отношению к историческому процессу в качестве комплекса оценочных критериев, дифференцирующих исторических деятелей и события на хорошие и плохие. Именно поэтому «историческая память – это мощный регулятор общественного сознания» [2, с. 37], нормативно-ценностное содержание которого «является мощным регулятором общественного сознания людей» [3, с. 10]. С другой – историческая память обеспечивает сохранение этнокультурной идентичности сообщества, социокультурную преемственность поколений и непрерывность его социального бытия во времени и пространстве. Она аккумулирует информацию о значимых для истории сообщества событиях и процессах, об исторических травмах, исторических героях и антигероях, о культурных достижениях народа в контексте его вклада в развитие мировой цивилизации.

Приоритетной задачей государственной политики в области образования и государственной молодежной политики является воспитание гражданственности и патриотизма у современной белорусской учащейся и студенческой молодежи. В содержательном аспекте гражданско-патриотическое воспитание предполагает формирование у молодых людей чувства гордости за исторические традиции и достижения национальной государственности, гражданской ответственности, уважения к историко-культурному наследию белорусского народа. В функциональном аспекте такое воспитание ориентирует на формирование прочной гражданской идентичности современной белорусской молодежи, которая обеспечивает аксиологическое и нормативное основание социального поведения индивида и прочную связь между ним и государством. При этом основой воспитательной и идеологической работы, нацеленной на сохранение исторической памяти белорусской нации и укрепления государственности, являются результаты объективных научных исследований исторических процессов, осуществляемых белорусскими специалистами из академических научных институтов и учреждений высшего образования, и лучшие достижения отечественной педагогической практики. Кроме того, формирование исторической памяти учащейся и студенческой молодежи не только актуализирует образовательно-технологические

аспекты, но и требует системной работы в данном направлении всех государственных институтов, средств массовой информации и общественных объединений.

Таким образом, гражданско-патриотическое воспитание учащейся и студенческой молодежи правомерно рассматривать в контексте процесса формирования исторической памяти, в котором в современном белорусском обществе одну из ключевых ролей играет система образования. Такая установка релевантна современному пониманию истории, которая «является и наукой, и полем взаимодействия современного общества со своим прошлым и будущим, в котором прошлое постоянно вопрошается и переосмысливается, а будущее постоянно конструируется исходя из вопросов современности получаемых у прошлого ответов» [4, с. 156]. Более того, в белорусском обществе сформировался запрос на сохранение и защиту исторической памяти, на противодействие экстремизму, недопущению героизации нацизма и нацистских преступников, что обуславливает усиление гражданско-патриотического воспитания молодежи в дидактическом и образовательно-технологическом ракурсах.

Данная задача закреплена в основополагающих нормативных правовых актах Республики Беларусь, регламентирующих общественные отношения в сфере образования и молодежной политики. Согласно Кодексу Республики Беларусь об образовании, целью воспитания является формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося, а важнейшей задачей – формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания на основе государственной идеологии¹. В свою очередь, Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» определяет, что одним из основных направлений государственной молодежной политики является гражданское и патриотическое воспитание молодежи². Согласно данному законодательному акту, гражданское и патриотическое воспитание молодежи направлено на усвоение молодежью общечеловеческих гуманистических ценностей, культурных и духовных традиций белорусского народа и идеологии белорусского государства, формирование готовности к исполнению гражданского долга.

Необходимость своевременного учета, оценки и минимизации рисков и угроз в данной сфере ориентирует государство на постоянное совершенствование теоретических и методических основ и организационных форм гражданско-патриотического воспитания учащейся и студенческой молодежи. Именно поэтому в Беларуси создана межведомственная рабочая группа для выработки концептуальных подходов к созданию Республиканского центра патриотического воспитания молодежи, в деятельности которого должны быть отражены современные подходы к данному направлению воспитательной работы³. Как представляется, это актуализирует выявление и характеристику наиболее эффективных в педагогическом аспекте форм организации гражданско-патриотического воспитания учащейся и студенческой молодежи, среди которых особое место занимают историческая реконструкция в целом и военно-историческая реконструкция в частности.

Соотношение понятий «историческая реконструкция» и «военно-историческая реконструкция» можно рассматривать сквозь призму взаимоотношений таких философских категорий, как общее и особенное. Так, историческую реконструкцию можно трактовать как совокупность социальных практик, направленных на воссоздание материальной и духовной культуры прошлого определенного региона, сообщества или профессиональной группы в целях сохранения и воспроизводства коллективной идентичности. Например, Н.С. Божок рассматривает историческую реконструкцию как молодежное движение и как специфичное социальное действие, направленное именно на воссоздание материальной и духовной культуры прошлого [5]. При этом историческую реконструкцию отличает эксплицитно комплиментарное отношение практически к любым аспектам исторического прошлого, независимо от оценок исторических фактов, процессов и персонажей в научной литературе профессиональными исследователями.

Популярность данного движения в молодежной среде определяется тем, что оно в формате игровых практик позволяет молодым людям достаточно легко реализовать свои интеллектуальные запросы и духовные потребности в творчестве, самоидентификации и культурной социализации. Ведь восстановление внешнего облика и структуры какого-либо исторического объекта или моделирование какого-либо события прошлого, практикуемое в исторической реконструкции, не предполагает жесткого следования художественным канонам или исторической правде. Фактически для молодежи движение исторической реконструкции выступает как агент социализации, эксплицирующий морально-нравственные ориентиры социальной деятельности. Это позволяет

¹ Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь от 13 янв. 2011 г. № 243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23 июля 2019 г. № 231-3 // Эталон (6.1). Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

² Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 07.12.2009 г., № 65-3 : принят Палатой представителей 26 июня 2015 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

³ О создании межведомственной рабочей группы [Электронный ресурс] : распоряжение Премьер-министра Респ. Беларусь, 30 июня 2021 г., №163р // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

его рассматривать в качестве эффективного инструмента гражданско-патриотического воспитания учащейся и студенческой молодежи (прежде всего, в рамках неформального и информального образования).

В теоретическом плане данный момент может быть раскрыт, если обратиться к основным положениям концепции жизненно-стилевых стратегий молодежной повседневности. В рамках данной концепции понятие «стиль жизни» рассматривается как совокупность устойчиво воспроизводимых паттернов социального поведения индивида, обусловленных его социально-психологическими, социально-статусными и социокультурными характеристиками, посредством которых он обеспечивает личностное самовыражение и самопрезентацию. Фактором, определяющим стилевое разнообразие жизни молодых людей, является изменение функционирования подсистем трансформирующегося общества, в том числе под воздействием глобализации, а также связанное с этим разрушение сложившихся традиций, традиционных форм жизни, ролевых моделей поведения, идеологических представлений. Ситуация изменения потребностей, ценностей, убеждений, представлений об успехе обусловила превращение стиля жизни в один из значимых социальных ресурсов формирования идентичности и самореализации личности.

В социальном ракурсе стиль жизни предполагает автономное, свободное, индивидуализированное существование человека, который в условиях атомизированного пространства современного социума обязан адекватно отвечать на «вызовы» времени и непрерывно самосовершенствоваться, опираясь исключительно на себя, чтобы поддерживать свою персональную конкурентоспособность. В социальном пространстве он объективируется в виде серии последовательных осознанных и совершаемых индивидом выборов, основанных на соотношении своих ресурсов с существующим социальным контекстом. Таким образом, в современном обществе жизненный стиль выступает и как способ самоидентификации личности с конкретной социальной общностью, и как показатель индивидуальности и социальной зрелости индивида, необходимое условие для определения своей позиции по отношению к потребительским стандартам, религиозным догмам и конфессиональным группам, ценностям и идеологиям.

Методологическая значимость и эвристический потенциал данной концепции в условиях неопределенности и быстрых социальных перемен современного общества заключается в том, что, поместив «в центр внимания изучение молодежной повседневности в контексте жизненно-стилевых стратегий, она исходит из наличия множественности современных стилей жизни и формирования индивидуальных и групповых стратегий их реализации» [6, с. 115]. Соответственно, такой подход акцентирует внимание, во-первых, на культурных интересах молодежи и досуговых практиках, которые, с одной стороны, из-за своей внешней открытости, креативности и плюралистичности форм делают молодежь особой социальной группой в глазах окружающих, но, с другой, – являются значимым и наиболее доступным пространством формирования идентичности молодых людей. Во-вторых, внимание уделяется адаптационным моделям и индивидуальным способам решения молодежью различных социальных проблем, обусловленных структурными факторами.

Для молодежи стиль жизни, выступающий как социокультурный инструмент структурирования мира молодежной повседневности, представляет собой важный социокультурный ресурс, эквивалентный экономическим или властным ресурсам, который она в условиях ограниченного доступа к ним активно использует в конструировании жизненных и профессиональных стратегий на различных этапах своей жизни. Стиль жизни является значимым фактором индивидуальных выборов молодежи, будь то конструирование различий в трудовых стратегиях на современном рынке труда, выбор и реализация образовательных траекторий, деятельность в сфере социально-политических отношений, или выбор конкретных досуговых практик (например, той же исторической реконструкции). Значительную ценность данный ресурс представляет в качестве эффективного инструмента, обеспечивающего вхождение молодого человека на рынок труда и определяющего карьерную траекторию индивида посредством выбора значимых в данном контексте позиций и параметров социальной и профессиональной деятельности.

Индивидуализированные жизненно-стилевые стратегии позволяют молодому человеку не воспринимать свою социальную жизнь в качестве детерминированной социальными институтами, способствуют преодолевать чувства неопределенности и страха, порождаемые в современном обществе процессом деструкции базовых социальных институтов. Необходимость их использования обусловлена тем, что в современном глубоко индивидуалистичном глобализованном обществе рыночные отношения пронизывают все сферы социальной жизни, структурируют опыт повседневности и специфически социализируют молодежь. Они постоянно навязывают ему посредством средств массовой коммуникации образцы глобальных потребительских смыслов, достижений и имиджей, для доступа к которым необходимо быть социально компетентным, то есть являться актором. Для молодежи разнообразные формы прямого и символического потребления играют роль маркера, определяющего социокультурные позиции представителей данной социальной группы, невзирая на социально-экономические и политические ограничения или состояние депривации. Например, позволяют символически поддерживать принадлежность к референтным группам, занимающим привилегированные статусные позиции в обществе (как представляется, это является достаточно эвристичным аргументом, объясняющим популярность военно-исторической реконструкции эпохи Наполеона с ее сословными реминисценциями в современном белорусском или российском обществе).

Омельченко Е.Л., характеризуя нестабильную и динамичную природу жизни современной молодежи, акцентирует внимание на жизненно-стилевых стратегиях данной социальной группы, подчеркивая тем самым

множественность современных стилей жизни, вариативность формирования индивидуальных и групповых комбинаций их активного, гибкого и мобильного использования. Это предполагает целостный взгляд на жизнь молодежи и определение общезначимых для нее стандартов жизни, абстрагируясь от социокультурных или структурных характеристик, от сохраняющейся зависимости молодежи от институтов семьи и образования, социального слоя и места работы [7]. Однако современные молодые люди используют жизненно-стилевые стратегии, наполняя собственными смыслами мир повседневности, для реального освобождения от структурных зависимостей и завоевания собственных автономных пространств. Так, примером этого в моральном аспекте выступает работа поисковых отрядов по местам боевой славы, которая придает деятельности ее участников фундаментальное нравственное измерение.

В целом, теоретико-методологический подход, в центре которого находится анализ жизненно-стилевых стратегий мира молодежной повседневности, позволяет учитывать процессуальный характер стиля жизни современной молодежи, специфичные параметры формирования индивидуальных и групповых идентичностей, их функциональную нагрузку в обществе, актуализировать смысл использования стилиевых ресурсов в деле преодоления структурных барьеров неравенства [8]. Полученные на основе данного подхода теоретические и практические результаты учитывают влияние глобализационного контекста на различные молодежные суб- и контркультурные группы, позволяют определять механизмы их формирования и тенденции развития, что имеет безусловную значимость для современного социогуманитарного знания. Таким образом, концепция жизненно-стилевых стратегий молодежной повседневности позволяет добиться не только более глубокого понимания разнородных проблем современной молодежи, но и выявить функциональное значение конструируемых представителями данной группы различных субкультурных форм жизнедеятельности (в т.ч. практик исторической и военно-исторической реконструкции).

Практика развития движения исторической реконструкции в современном мире позволяет выделить два его основных направления, которые существенно различаются между собой: «живая история» («Living History») и военно-историческая реконструкция [9, с. 46].

В первом случае речь идет о практике воссоздания образа жизни и материальной культуры людей какой-либо местности в определенный исторический период, которая традиционно реализуется в формате культурных фестивалей, ремесленных ярмарок или неформальных музейных выставок под открытым небом. Основная задача реконструкторов в рамках формата «живой истории» («Living History») заключается в том, чтобы создать ситуацию погружения в конкретную историческую эпоху, используя для этого максимально аутентичные реплики предметов материальной культуры (костюмов, украшений, оружия, предметов быта и т.д.) и практики жизнедеятельности (приготовление пищи, создание артефактов и т.д.). Свидетельством популярности в Беларуси движения «живой истории» («Living History») является деятельность мастерской «Зброевы фальварак», которая представляет собой культурно-исторический проект, объединяющий многих белорусских ремесленников занимающихся изготовлением различных предметов для участников исторического и ролевого движения (доспехов, холодного оружия, исторических костюмов и предметов быта)⁴. В аспекте гражданско-патриотического воспитания учащейся и студенческой молодежи такой формат выступает в качестве эффективного инструмента как государственной молодежной политики, так и формирования исторической памяти молодых людей посредством передачи ощущения повседневной жизни определенного периода истории сообщества [10].

Во втором – о социальном движении, предметом которого является возрождение культурно-исторических традиций прошлого, «сохранение исторической памяти, культурного наследия и следов военной культуры прошлого, популяризация знаний в области военной истории, а также воспитание на данной основе подрастающего поколения» [11, с. 31]. Соответственно, военно-историческая реконструкция «как оригинальный вид деятельности и как движение имеет дело с технологиями прошлого, связанными с воссозданием вооружения и других предметов материальной культуры» [11, с. 31]. В качестве наиболее популярных форматов реализации данного направления движения исторической реконструкции выступают турниры и так называемые бутурты (массовые полевые сражения). Однако существуют и более современные варианты военно-исторической реконструкции: на территории историко-культурного комплекса «Линия Сталина» проводятся Белорусская пейнтбольная игра «Операция Багратион» и военный праздник, традиционно организуемый силами Министерства обороны Республики Беларусь, ДОСААФ и фонда «Память Афгана».

Следует отметить, что военно-историческая реконструкция в современном мире достаточно неплохо институционализована, свидетельством чего является деятельность таких известных общественных организаций реконструкторов, как Международная военно-историческая ассоциация (МВИА) и Международная ассоциация исторических средневековых боев (Historical Medieval Battle International Association, HMBIA)^{5,6}. Так, Международная военно-историческая ассоциация (МВИА) в честь годовщины Бородинского сражения 1812 г. в Можайском районе Подмосквы ежегодно проводит Международный военно-исторический фестиваль,

⁴ Мастерская «Зброевы фальварак» [Электронный ресурс]. URL: <https://zbroevy-falvarak.by/>

⁵ Международная военно-историческая ассоциация (МВИА) группы [Электронный ресурс]. URL: <http://imha.ru/>

⁶ Historical Medieval Battle International Association (HMBIA) [Электронный ресурс]. URL: <https://hmbia.info/>

в котором принимают участие тысячи реконструкторов из разных стран мира (в т.ч. из Беларуси). По традиции основным событием фестиваля является масштабная реконструкция сражения этого знаменитого военного сражения Отечественной войны 1812 г. при деревне Бородино, а также последующие мемориальные мероприятия у главного монумента на Батарее Раевского и памятника «Мертвым Великой армии» в Шевардине, Подобные мемориальные мероприятия не только актуализируют историческую память народа, но и получают прикладное значение в аспекте развития в стране военно-исторического туризма, когда места памяти становятся основой его инфраструктуры.

В свою очередь, Международная ассоциация исторических средневековых боев, чья штаб-квартира находится в Лихтенштейне, занимается продвижением и популяризацией в масштабах всего мира исторического средневекового боя (ИСБ) как уникального вида спорта и культурного движения. При этом задача заключается не только в том, чтобы сделать ИСБ-единоборства всемирно признанным видом спорта, но и с его помощью оживить культурные традиции и практики эпохи средневековья, ввести историю в повседневность человека глобального и урбанизированного мира. Именно для этого ежегодно проводится мировой чемпионат по ИСБ «Битва Наций», в котором принимают участие сотни бойцов и тысячи поклонников ИСБ со всего мира. Кроме того, еще одним брендовым проектом данной ассоциации является Бугуртская лига (Buhurt League), который объединяет все турниры и соревнования по ИСБ в категории 5×5 по всему миру и позволяет организаторам и участникам таких культурно-спортивных мероприятий стать частью глобального сообщества.

Следует подчеркнуть, что в Республике Беларусь движение военно-исторической реконструкции достаточно популярно среди различных групп молодежи, представители которой активно участвуют в работе различных клубов данного профиля (например, таких военно-исторических клубов, как «Северный Вепрь» при Брестском государственном техническом университете, «Княжий Гуф», «Солдаты Победы», «Волат», «Люцерн», «Секерж» и др.). Так, представители нескольких десятков отечественных клубов военно-исторической реконструкции обеспечивают организацию и проведение военно-патриотического слета «Бобруйский котел», предметом которого является реконструкция захвата и удержания переправы и плацдарма на западном берегу Березины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В этом же ряду находится ежегодная военно-историческая реконструкция боевой операции по освобождению Гомеля в ходе Гомельско-Речицкой операции советских войск (10–30 ноября 1943 г.), посвященная очередной годовщине освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Традиционно одной из самых известных является международная военно-историческая реконструкция, посвященная годовщине героической обороны советскими пограничниками Брестской крепости летом 1941 г. Активно занимаются белорусские реконструкторы и воссозданием отдельных исторических событий партизанского движения в период войны. Так, члены трех клубов военно-исторической реконструкции из Калинковичей и Минска накануне 23 февраля 2021 г. при поддержке Мозырского объединенного краеведческого музея воссоздали возле деревни Романовка противостояние партизанского батальона немецко-фашистским захватчикам.

В аспекте рассматриваемой темы особенно следует остановиться на деятельности военно-исторического клуба «Солдаты Победы», созданном в сентябре 2002 г. при фонде помощи воинам-интернационалистам «Память Афгана»⁷. Благодаря помощи фонда члены клуба были обеспечены военной формой образцов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и охолощенным оружием, а летом 2004 г. они приняли участие в автопробеге на ретротехнике по маршруту Минск – Брест, организованном в честь 60-летия освобождения Беларуси. В этом же году в клуб «Солдаты Победы» вошла группа военно-исторической реконструкции «Товарищи по оружию», что расширило общий состав клуба до 178 членов и его географические рамки. Весной 2009 г. в клубе была создана группа военно-исторической реконструкции «Эпоха», а летом 2014 г. клуб пополнился группой «Шурави», члены которой занимаются воссозданием эпизодов «афганской войны». В 2016 г. с целью унификации и повышения управляемости была проведена реорганизация клуба «Солдаты Победы», в результате чего были упразднены прежние секции и группы военно-исторической реконструкции (кроме группы «Шурави»). В настоящее время деятельность клуба сконцентрирована на собственно военно-исторической реконструкции (в первую очередь, реализуемой в различных мероприятиях на «Линии Сталина» и в международных слетах военно-исторических клубов в стране и за рубежом), а также на участие в съемках художественных и документальных фильмов на военную тематику. Одновременно военно-исторический клуб «Солдаты Победы» активно занимается гражданско-патриотическим воспитанием учащейся молодежи посредством проведения ежегодных международных фестивалей военно-исторических клубов периода Великой Отечественной войны (начало июля) и периода Афганской войны (начало августа), а также тематических экскурсий на ИКК «Линия Сталина». Благодаря медийной поддержке этих мероприятий и аутентичной инфраструктуре, созданной на ИКК «Линия Сталина», деятельность данного клуба становится общественно значимой.

Заключение. Как показывает опыт развития движения военно-исторической реконструкции, воспитание социально зрелой и морально ответственной личности молодого человека осуществляется по следующим основным направлениям:

⁷ Военно-исторический клуб «Солдаты Победы» при фонде «Память Афгана» [Электронный ресурс]. URL: <https://stalin-line.by/nashi-proekty/klub-soldaty-pobedy/klub-soldaty-pobedy>

- общекультурное образование – ознакомление с памятниками историко-культурного наследия и воспитание молодежи на лучших образцах мировой и отечественной культуры;
- специальное образование – изучение военного дела в исторической ретроспективе со всеми его организационными и техническими аспектами;
- морально-психологическая подготовка молодежи к защите Отечества в случае непосредственной военной угрозы и к службе в армии в мирное время;
- общефизическая подготовка и формирование культуры здорового образа жизни в молодежной среде.

Важно отметить, что значительный воспитательный и идеологический потенциал военно-патриотического воспитания в целом и военно-исторической реконструкции в частности определяется его аксиологическим базисом, который составляет «множество нравственных моментов, среди которых наиболее значимыми являются идеалы мужества и воинской доблести, а также идея защиты родной земли» [11, с. 32]. Это обусловило необходимость образовательной инновации, связанной с введением с 1 сентября 2021 г. в белорусских школах должности руководителя военно-патриотического воспитания. В его компетенции будет находиться проведение работы по патриотическому воспитанию учащихся, допризывной подготовке и профориентации для желающих стать кадровыми военными, а также организация и проведения игр и конкурсов военно-патриотической направленности. Как представляется, это значительно усилит эффективность гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи, сделает его более современным и гибким по форме, учитывающим специфику духовных потребностей современных молодых людей.

Таким образом, военно-историческая реконструкция является действенным инструментом формирования исторической памяти учащейся и студенческой молодежи, который гармонично соединяет образование и воспитание подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романова, К.С. Дискурсы исторической памяти / К.С. Романова // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3–4 (24–25). – С. 31–36.
2. Романова, К.С. Дискурсы исторической памяти (окончание) / К.С. Романова // Дискурс-Пи. – 2017. – № 1 (26). – С. 36–42.
3. Воденко, К.В. Историческая память в социально-гуманитарном дискурсе: многообразие мнений и подходов / К.В. Воденко // Вестн. ЮРГТУ (НПИ). Сер. Социал.-экон. науки. – 2020. – № 4. – С. 5–13.
4. Курилла, И.И. История, или Прошлое в настоящем / И.И. Курилла. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2017. – 168 с.
5. Божок, Н.С. Социологическое содержание понятия «Историческая реконструкция» / Н.С. Божок // Вестн. Саратов. гос. техн. ун-та. – 2013. – № 3 (72). – С. 181–185.
6. Зубок, Ю.А. Становление и развитие отечественной социологии молодежи / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социол. исслед. – 2008. – № 7. – С. 108–117.
7. Омельченко, Е.Л. Молодежь: открытый вопрос / Е.Л. Омельченко. – Ульяновск : Симб. кн., 2004. – 184 с.
8. Омельченко, Е. Молодежные культуры и субкультуры / Е. Омельченко. – М. : Ин-т социологии РАН, 2000. – 264 с.
9. Демина, А.В. Движение исторической реконструкции: пути и решения / А. В. Демина // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 5. – С. 45–48.
10. Божок, Н.С. Метод «Living History» («живая история») как инновационный фольклорно-этнографический компонент исторической реконструкции в контексте молодежной политики / Н.С. Божок // Инновац. деятельность. – 2013. – № 2 (25). – С. 162–169.
11. Богданов, С.В. Инженерия духа: движение военно-исторической реконструкции и формирование ценностей современного общества // С.В. Богданов, А.В. Волошинов / Обсерватория культуры. – 2014. – № 6. – С. 30–35.

REFERENCES

1. Romanova, K.S. (2016). Diskursy istoricheskoy pamyati [Discourses of historical memory]. Diskurs-Pi [Discourse-Pi], 3–4(24–25), 31–36. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Romanova, K.S. (2017). Diskursy istoricheskoy pamyati (okonchaniye) [Discourses of historical memory (end)]. Diskurs-Pi [Discourse-Pi], 1 (26), 36–42. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Vodenko, K.V. (2020). Istoricheskaya pamyat' v sotsial'no-gumanitarnom diskurse: mnogoobraziye mneniy i podkhodov [Historical memory in social and humanitarian discourse: diversity of opinions and approaches]. Vestnik YURGTU (NPI). Seriya Sotsialno-ekonomicheskiye nauki [Bulletin of SRSTU (NPI). Series Social and economic sciences], (4), 5–13. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Kurilla, I.I. (2017). Istoriya, ili Proshloye v nastoyashchem [History, or the Past in the present]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta. (In Russ.).
5. Bozhok, N.S. (2013). Sotsiologicheskoye sodержaniye ponyatiya «Istoricheskaya rekonstruktsiya» [Sociological content of the concept of “Historical reconstruction”]. Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Saratov State Technical University], 3(72), 181–185. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Zubok, Yu.A. (2008). Stanovleniye i razvitiye otechestvennoy sotsiologii molodezhi [Formation and development of domestic sociology of youth]. Sotsiologicheskoye issledovaniya [Sociological research], (7), 108–117. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Omel'chenko, Ye.L. (2004). Molodezh': otkrytyy vopros [Youth: an open question]. Ulyanovsk: Simbirskaya kniga. (In Russ.).
8. Omel'chenko, Ye. (2000). Molodezhnyye kul'tury i subkul'tury [Youth cultures and subcultures]. Moscow: Institut sotsiologii RAN. (In Russ.).

9. Demina, A.V. (2012). Dvizheniye istoricheskoy rekonstruktsii: puti i resheniya [Movement of historical reconstruction: ways and solutions]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova* [*Bulletin of KSU im. N.A. Nekrasov*], (5), 45–48. (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Bozhok, N.S. (2013). Metod «Living History» («zhivaya istoriya») kak innovatsionnyy fol'klorno-etnograficheskiy komponent istoricheskoy rekonstruktsii v kontekste molodezhnoy politiki [Method “Living History” (“living history”) as an innovative folklore and ethnographic component of historical reconstruction in the context of youth policy]. *Innovatsionnaya deyatel'nost'* [*Innovative activity*], 2(25), 162–169. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Bogdanov, S.V. & Voloshinov, A.V. (2014). Inzheneriya dukha: dvizheniye voyenno-istoricheskoy rekonstruktsii i formirovaniye tsennostey sovremennogo obshchestva [Engineering of the spirit: the movement of military-historical reconstruction and the formation of the values of modern society]. *Observatoriya kul'tury* [*Observatory of Culture*], (6), 30–35. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 15.03.2022

**RECONSTRUCTION OF MILITARY HISTORY
AS A TOOL FOR FORMING THE HISTORICAL MEMORY
OF SCHOOLCHILDREN AND STUDENT YOUTH: A PHILOSOPHICAL ASPECT**

D. NAUMOV

The article discusses the problems of forming historical memories of schoolchildren and student youth through military-historical reconstruction. It is analyzed in the light of theoretical formulations of the concept of styles and principles of youth everyday life and its practical implementation of the development of military-historical reconstructions in the country so that it reflects both the essence and content of this process.

Keywords: *historical memory, youth, military-historical reconstruction, patriotism, state youth policy.*